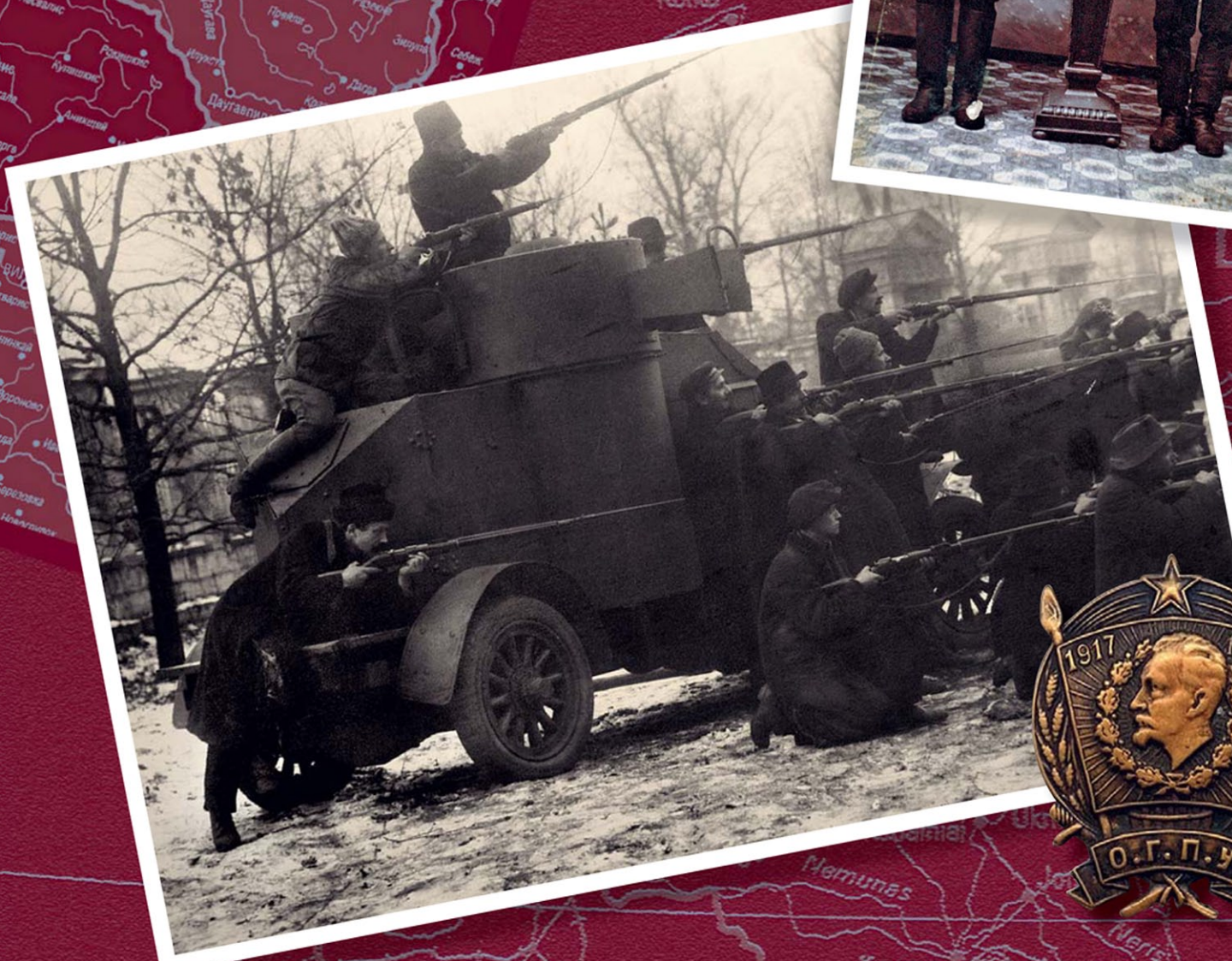

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТЯБРЯ

РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ
В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ
БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ

ББК 63,3(2)7
УДК 94/47
Г 47

Издатели благодарят компанию

за помощь в издании книги

ГВАРДЕЙЦЫ ОКТЯБРЯ. РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СТРАН БАЛТИИ В УСТАНОВЛЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ
БОЛЬШЕВИСТСКОГО СТРОЯ // Составители В. А. Гончаров, А. И. Кокурин — М.: Индрик, 2009. — 492 с., илл

ISBN 978-5-91674-014-1

В настоящем научно-популярном издании публикуется комплекс документов из фондов государственных архивов Российской Федерации, раскрывающих роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя в России. Впервые опубликованы автобиографии членов Всесоюзного общества старых большевиков, а также анкеты руководящего состава, следователей и комиссаров ВЧК из числа латышей, эстонцев и литовцев. Сборник снабжен научно-справочным аппаратом, включающем в себя, в частности, краткие биографические справки на большевиков и латышских стрелков – выходцев из Остзейского (Прибалтийского) края и Литвы; богато иллюстрирован.

ISBN 978-5-91674-014-1

© Составители В. А. Гончаров, А. И. Кокурин, 2009
© Издательство «Индрик», 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА	
Глава первая. Антигосударственная деятельность балтийских социал-демократических групп на территории России в годы Первой мировой войны	13
Глава вторая. Латышские стрелки – оплот большевизма	17
Глава третья. Октябрьский переворот. Вхождение во власть	25
Глава четвертая. На боевых рубежах обороны Петрограда от казаков Краснова. Подавление мятежа юнкеров	31
Глава пятая. В боях за установление власти большевиков в Москве, Сибири, Крыму, Белоруссии, Украине, на Дону и на Урале	37
Глава шестая. «Железная гвардия Октября»	43
Глава седьмая. Участие в ликвидации антибольшевистских выступлений анархистов, максималистов и левых эсеров. Ярославский мятеж	49
Глава восьмая. Первая дивизия Красной Армии	55
Глава девятая. На фронтах Гражданской войны. «От тайги до британских морей».	57
Глава десятая. Расстрел Царской Семьи. Латыши — палачи и охранники	73
Глава одиннадцатая. Война с крестьянством	81
Глава двенадцатая. Кронштадтский мятеж. В рядах штурмующих	97
Глава тринадцатая. Раскулачивание, высылки, голод – организаторы и исполнители	113
Глава четырнадцатая. У истоков советской юстиции	125
Глава пятнадцатая. «Часовые революции»	131
Глава шестнадцатая. В иерархии «Ордена меченосцев»	189
ЧАСТЬ 2. АВТОБИОГРАФИИ	207
ЧАСТЬ 3. АНКЕТЫ	307
ПРИЛОЖЕНИЕ. ВОСПОМИНАНИЯ	359
А. А. Битовт. В. М. Азинь	361
Я. Я. Буйкис. Просчет Локкарта	363
И. М. Варейкис. Убийство Муравьева	367
И. И. Вацетис. Мятеж левых эсеров в июле 1918 года	369
А. П. Жилинский. Из Смольного в Кремль	371
П. Д. Мальков. Записки коменданта Московского Кремля	372

Я. Х. Петерс. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции	373
О. М. Савин. Председатель ЧК	382
Э. М. Удрис. Ленин и латышские стрелки	386
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ	391
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	458
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	463
ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ	467
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	471

ЧАСТЬ 1

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Антигосударственная деятельность балтийских социал-демократических групп на территории России в годы Первой мировой войны

В 1915 г. германские войска, оккупировав часть территории Прибалтийского края, приближались к Риге. Из прифронтовых районов были эвакуированы многие фабрики и заводы, учреждения и учебные заведения. В ходе эвакуации из одной только Риги до начала 1916 г. выехало 75 тыс. рабочих, а вместе с членами их семей — 200 тыс. человек⁵. Вместе с предприятиями и учреждениями эвакуировались латышские социал-демократы, которые включились в активную революционную деятельность по новому месту жительства.

Латышская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП) была основана в Риге в 1904 году. Ее возглавили Я. Озол, Я. Янсон-Браун и П. И. Стучка. В апреле 1906 г. на IV объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии Латышская СДРП была принята в РСДРП и получила наименование Социал-демократии Латышского края. Латышские группы (секции) РСДРП играли заметную роль в революционном подполье Петрограда, Москвы, Харькова, Самары, Архангельска, Витебска, Минска, Твери, Ростова-на-Дону, Одессы, Екатеринбурга.

В Москве М. Я. Лацис (партийная кличка «Дядя»), М.-Э. Лепинь (Е. Н. Егорова), Я. Я. Грунт организовали «Тверскую латышскую социал-демократическую группу»⁶. После того как полиция арестовала часть Тверской группы, латышские большевики в Москве создали еще более широкую подпольную Северную группу. Наиболее видными членами совета, возглавлявшего группу, были Э. Я. Зандрейтер, Э. Э. Эфферт, И. И. Леппе.

В составе Петроградской партийной организации большевиков, в числе других национальных районов⁷, в августе 1915 г. был образован латышский район «Прометей». Работал он под руководством Петроградского комитета РСДРП(б), в состав которого входили его представители (в частности, П. М. Кимен (Австриец), Э. К. Эйзеншмидт). Активное участие в работе Петроградской партийной организации принимали П. И. Стучка, Я. А. Берзин (Зиемелис), М. Я. Лацис, Р. Я. Сална.

В конце 1917 г. латышские национальные группы РСДРП(б) по всей России объединяли 9500 членов⁸.

По неполным данным во внутренних губерниях России, в Белоруссии и на Украине находилось около 300 тыс. литовцев-беженцев Первой мировой войны. В Петроград было эвакуировано 25 предприятий вместе с рабочими литовцами. Кроме того, в начале войны из Литвы в русскую армию было мобилизовано свыше 60 тыс. человек. Часть из них в 1917 г. оказалась в Петрограде⁹.

При местных организациях РСДРП(б) создавались организации литовских большевиков, которые вначале назывались литовскими районами, а с осени 1917 г. — литовскими секциями. В 1916–1917 гг. литовские секции возникли в Петрограде, Москве, Богородске, Екатеринославле, Одессе, Воронеже, Ростове-на-Дону, Смоленске, Туле, Самаре, Харькове, Иркутске. На VI съезде РСДРП(б), проходившем в июле — августе 1917 г., представитель литовских большевиков В. С. Мицкевич-Капсукас доложил о наличии в литовских большевистских организациях около 2000 членов партии¹⁰. В Петрограде литовским

районом, объединявшим в 1917 г. 300 человек, руководили З. И. Ангаретис (Алекса) и В. С. Мицкевич-Капсукас¹¹.

В революционном движении в России принимали участие и эстонские большевики. Наиболее значимым был эстонский район Петрограда, численность которого составляла 411 членов партии. Возглавлял район Г. Крэла¹².

Сравнение доли той или иной национальности в населении России с ее долей среди революционеров показывает, что на первом месте по «революционной активности» со значительным отрывом от русских стояли латыши¹³.

Я. А. Берзин (Зиемелис)

№ 1

Из доклада начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве полковника А. П. Мартынова о деятельности Российской социал-демократической рабочей партии в Москве¹⁴

1 октября 1915 г.

А. И. Рацен — латышская большевичка, арестованная в 1914 г. в Москве и сосланная в Сибирь. РГАСПИ

Непосредственно перед началом войны с Германией, т. е. в первых числах июля месяца 1914 г., настроение московских рабочих, в связи с происшедшим в Петрограде кровавым столкновением рабочих Путиловского завода с полицией, было весьма приподнятое, и руководители местного социал-демократического подполья намеревались использовать таковое в партийных целях, почему и вели усиленную агитацию за объявление в Москве забастовки для поддержания петроградских рабочих.

Однако в связи с объявлением Германией войны России, настроение большинства рабочих резко изменилось и было решено: ввиду нахождения отечества в опасности не чинить Правительству затруднений и воздержаться от демонстративных выступлений.

Этот патриотизм рабочих сильно обеспокоил социал-демократических деятелей «большевиков», которыми, основываясь на полном противоречии войны с воззрениями социал-демократии, было решено заявить протест против войны и выпустить соответствующие листовки, в коих, подробно осветив войну с точки зрения марксизма, указать призванным запасным и ополченцам, что только путем социальной революции русский народ может получить гражданские свободы и что поэтому необходимо, воспользовавшись войной, произвести государственный переворот <...> Необходимо также отметить, что оживлению деятельности местного социал-демократического подполья сильно способствовала эвакуация в Москву из Риги некоторых заводов, с которыми сюда прибыло значительное число весьма видных с[оциал]-д[емократических] деятелей — латышей, которыми, совместно с проживавшими уже ранее в Москве латышами, преимущественно слушателями народного Университета имени Шанявского, была организована особая марксистская группа, присвоившая себе наименование «Тверской группы РСДРП».

Эта группа, насчитывавшая в последнее время около 100 членов, за сравнительно короткое свое существование (с лета текущего года) оборудовала подпольную типографию и выпустила три листовки: «Что делать?», «Товарищи рабочие и солдаты!» и «Проклятие убийцам!».

Первые две листовки получили незначительное распространение в Москве, большинство же их было изъято мерами Отделения. Последняя же, предполагавшаяся к выпуску по случаю происшедших 10 августа, в г. Иваново-Вознесенске Владимирской губернии, событий, вышла только в единичных экземплярах, так как почти все отпечатанные экземпляры были отобраны по обыску, причем была арестована и сама типография, на которой печатались эти листовки.

Дело об обнаружении этой типографии было передано прокурору Московской судебной палаты, и ныне судебным следователем Московского окружного суда по особо важным делам Р. Р. Вольтановским производится предварительное следствие, по которому, в качестве обвиняемых привлечены пока трое.

Деятельность этой латышской (Тверской группы РСДРП) группы в значительной степени способствовала оживлению деятельности и других московских марксистских групп, временно, после произведенных ликвидаций, почти бездействовавших, почему опять возник вопрос об объединении, а в связи с этим — о созыве общегородской конференции для избрания «Московского с[оциал]-д[емократического] комитета».

С этой целью была избрана особая «Исполнительная комиссия по созыву общегородской конференции», которой в течение последнего времени неоднократно и делались попытки к созыву конференции; однако благодаря предварительным и своевременно принимавшимся мерам, созвать конференцию до настоящего времени не удалось, и вопрос этот пока остается открытым <...>

Полковник Мартынов

ГА РФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 167. Ч. 46. Л. 5–9 об. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Петрограде

14 октября 1915 г.

Во время эвакуации Рижских заводов и фабрик в июле и августе месяцах с. г. из Риги выехало в Петроград много фабричных рабочих, в том числе несколько сот человек членов Социал-демократии Латышского края, которые в настоящее время представляют самостоятельную Петроградскую латышскую организацию, разделенную на районы. Петроградская латышская организация подчиняется Петроградскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии, в котором и имеет своего представителя.

Деятельность Петроградской латышской организации выражается в ведении агитации, в привлечении новых и в отыскании бывших членов организации, а также в устройстве сходок, на которых помимо ведения революционной агитации происходили выборы должностных лиц. 4-й район «Прометей» имеет свой комитет, состоящий из 8 выборных лучших работников, из коих пока известен только один Виндав, проживающий по Забалканскому проспекту № 61, кв. 31. В течение сентября месяца комитет четвертого района «Прометей» заседал несколько раз и между прочим принял резолюции: 1) предложить Петроградскому комитету переорганизовать русскую организацию по образцу латышской, т. е. разделить членов организации на кружки, районы и подрайоны и, где это представляется возможным, делить членов организации по профессиям. Это предложение латышей было принято Петроградским комитетом с одобрением; 2) выбирать делегатов от рабочих в военнопромышленные комитеты, только для того, чтобы делегаты высказали требования рабочих по программе выработанной партией еще в 1905 г., и потребовать немедленного прекращения войны. Эти резолюции большевиков были приняты большинством голосов, как на кружковых, так и на массовых сходках латышей. Комитет 4-го района «Прометей» несколько раз заседал в Лесном, на Английском проспекте № 36-Б, кв. 3.

Петроградская латышская социал-демократическая организация имеет свою типографию, которая в настоящее время еще не действует, но, по мере издания Петроградским комитетом партийной литературы, латыши решили перепечатывать таковую в своей типографии.

В настоящее время среди латышей Социал-демократии Латышского края в Петрограде ведется сильная агитация за созыв интернациональной Социал-демократической конференции в Берне, для выработки способов прекращения настоящей войны. В русской организации этот вопрос еще обсуждается в партийных учреждениях.

Петроградская литовская группа социал-демократии устроена по образцу латышской, представителем коей в Петроградский комитет Российской социал-демократической рабочей партии входит служащий в больничной кассе «Проводника» Станислав Турло, по партийной кличке «Стася»¹⁵, проживающий на Петроградской стороне по Бл. Зеленой улице № 16, кв. 76. В распоряжении Турло находится литовская партийная типография.

В одной квартире с Турло, в другой комнате, проживают несколько человек латышей, важные партийные работники. Турло большевик, способный агитатор и пропагандист, часто бывает на партийных сходках латышей в качестве пропагандиста. Хотя Турло выдает себя за социал-демократа, но он сторонник анархистов. По прибытии в Петроград Турло получил связи с русскими анархистами, которые группируются около секретаря больничной кассы Путиловского завода. По предложению этого секретаря Турло в настоящее время организует боевую дружину. Это он делает без ведома Литовского социал-демократического комитета.

Начальник Лифляндского губернского жандармского управления генерал-майор*

ГА РФ. Ф. 102.00. 1915. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 39–40. Подлинник. Машинопись.

Э. Я. Зандрейтер — один из руководителей Северной группы, участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. РГАСПИ

* Подпись неразборчива.

№ 3

Из агентурной записки начальника Лифляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в Москве

23 октября 1915 г.

П. Г. Берзин (Бланк-Берзин) — один из организаторов «Тверской латышской социал-демократической группы». Участник октябрьских (1917) боев в Москве. РГАСПИ

Переселившиеся в Москву члены Социал-демократии Латышского края в настоящее время ведут такую же работу в Москве, какую они вели в Риге. Ведется сильно нелегальная и легальная революционная пропаганда. Нелегальная пропаганда ведется на кружковых и массовых сходках, которые устраивались летом в лесах загородом, а в настоящее время — в квартирах. Нелегальные сходки обслуживают два пропагандиста, один из них по кличке «Петр» (Петерс), скрывшийся от призыва ратников, проживает по нелегальному паспорту без прописки в полиции. Раньше он жил по Новопроектированной ул. № 9, кв. 6, там он был прописан. О другом пропагандисте известно только то, что он — нелегальный. Сильная революционная пропаганда ведется в Московском латышском обществе взаимопомощи, в котором деятельное участие принимают студенты-латыши из латышского студенческого общества и курсисты Женевских курсов. Эти студенты и курсисты читают рефераты в революционном духе и открыто проповедают гибель России. Вообще социал-демократы латыши в Москве ведут себя гораздо свободнее, чем в Риге. 11 октября должен был состояться вечер в честь латышского писателя Райниса (соц[иал]-демократа)¹⁶, но так как устроители, студенты и курсисты не могли представить полиции ни одного экземпляра разрешенного цензурой из тех стихотворений, которые были помещены в программе этого вечера, то полиция вечер этот не разрешила. В ближайшем будущем будут устранены все препятствия и вечер в честь «Райниса» должен быть устроен. На этот вечер приготовлено много отборных рефератов в революционном духе. В изготовлении этих рефератов принимали участие, между прочим, студент И. Ласис¹⁷ и скрывающийся от призыва некий Саркис, проживающий нелегально и без прописки. Иногда Саркис ночует у студента Ласиса по Орловскому переулку дом № 7, кв. 17 (3-я Мещанская). Среди партийных латышей наблюдается сильный переход на нелегальное положение и обмен паспортов. Это все делается с целью скрыться от призыва на военную службу.

Вообще настроение рабочих масс в Москве натянутое, встревоженное, чего-то ждут и все не довольны администрацией, которая, будто бы, состоит из немцев и закуплена немцами. Причиной такого настроения рабочих является ничто другое как дороговизна жизни. Особую любовь и уважение рабочие оказывают солдатам, от которых, по окончании войны, они ждут избавления от настоящих условий жизни.

Начальник Лифляндского губернского жандармского управления генерал-майор*

ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1915. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 43–43 об. Подлинник. Машинопись.

* Подпись неразборчива.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 5 История Латвийской ССР. Рига, 1971. С. 362.
- 6 Группа действовала в Москве. Называлась «Тверской» в целях конспирации. На выбор названия повлияло то обстоятельство, что большинство членов группы жили на Тверской улице.
- 7 Так назывались национальные группы РСДРП(б)
- 8 Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917. Рига, 1963. С. 756.
- 9 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 200.
- 10 Аничас И. Участие литовских коммунистов и трудящихся масс в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне (1917–1920 гг.). Л., 1960. С. 6, 8.
- 11 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 17–18.
- 12 Там же. С. 17–18.
- 13 Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). СПб., 2003. Т. 1. С. 42–43.
- 14 Мартынов Александр Павлович (1875–1951?) — жандармский офицер. Получил образование в 3-м Московском кадетском корпусе и 3-м военном Александровском училище по первому разряду. Служил во 2-м походном Софийском полку, затем в 7-м Гренадерском Самогитском полку, откуда и перешел в Отдельный корпус жандармов в мае 1899 г. в качестве младшего офицера Московского жандармского дивизиона. С 18 декабря 1901 г. — адъютант Санкт-Петербургского губернского жандармского управления; с января 1903 г. — помощник начальника Петроковского губернского жандармского управления для заведования паспортным просмотром м. Модржиево; с февраля 1903 г. прикомандирован к Санкт-Петербургскому губернскому жандармскому управлению; в 1906 г. — начальник Саратовского охранного отделения; с 1912 г. — начальник Московского охранного отделения. Полковник с 22 марта 1915 года.
- 15 Имеется в виду Турло Станислав Степанович (см. Биографические справки).
- 16 Райнис Ян (настоящее имя и фамилия Янис Плиекшанс) (1865–1929) — латышский поэт, драматург, общественный деятель.
- 17 Имеется в виду Ласис Иоган Яковлевич (см. Биографические справки).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Латышские стрелки — оплот большевизма

Что касается латышских частей, то именно они развратили всю армию и теперь ведут ее за собой.

Командующий XII армией генерал Я. Д. Юзефович

Накануне Октября на территории Прибалтийского и Северо-Западного краев были в основном сосредоточены все три армии Северного фронта — I, V и XII, последняя — в непосредственной близости от Петрограда. В состав XII армии входили латышские стрелковые полки, объединенные в две бригады общей численностью 30–35 тыс. солдат и около тысячи офицеров¹⁸. В мае 1917 г. объединенный Совет латышских стрелков принял большевистскую резолюцию, и с этого времени Исполнительный комитет Совета латышских стрелковых полков (Исколастрел)¹⁹ становится оплотом большевизма.

Латышские большевики проводили среди солдат антивоенную пропаганду, способствовавшую, наряду с другими причинами, широкому распространению братания и дезертирства на Северном фронте. Ежемесячно общий суд корпусов XII армии рассматривал дела сотен дезертировавших солдат, в том числе латышских стрелков²⁰. Активное участие в этой подрывной деятельности принимали: Я. И. Алкснис²¹, К. А. Гайлис, Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, Э. М. Удрис²².

18 июня 1917 г. Временное правительство отдало приказ о наступлении на Юго-Западном фронте. В соответствии с разработанным планом, Северный фронт должен был поддержать операцию, нанеся противнику вспомогательный удар на своем направлении. Однако из-за отказа солдат идти в бой наступление на Северном фронте началось только 8 июля и уже 10 июля фактически закончилось. Брошенные в бой части, заняв немецкие окопы, сразу же отошли назад. Отказался выступить на позиции 2-й Рижский полк. Неисполнение латышскими стрелками боевых приказов явилось одной из причин тяжелого поражения Русской Армии на Юго-Западном фронте.

Латышский стрелок

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

№ 4**Из агентурной записки Курляндского губернского жандармского управления о революционной деятельности Социал-демократии Латышского края в войсках**

4 июня 1916 г.

В настоящее время во главе Соц[иал]-дем[ократии] Латышского края состоит некий Теснек под кличкой «Скуя», проживающий в г. Риге, возможно нелегально; живет он где-то отдельно от родных без прописки, но иногда посещает своих родных, где изредка остается и ночевать; он заведует типографией Центрального комитета, и все работы в ней производятся, главным образом, под его руководством; Центральный комитет имеет одну типографию, но размещенную в двух совершенно разных местах, и работа происходит только в одном месте с тем, чтобы в случае провала можно было бы продолжать печатать в другом месте. Теснек имеет близкое общение с девицей Аустрой Ассер²³, проживающей в д. № 4 по Глиняной улице; последняя имеет связи и с другими партийными лицами, а также и с одним из членов ЦК.

Центральный комитет ставит своей главной работой в данное время ведение агитации среди войск; имеется уже связь с русскими солдатами; недавно были выпущены ЦК воззвания на русском языке «К солдатам!», причем трем солдатам были переданы таковые воззвания: одному — 800 экз., другому — 400 экз. и третьему — 300 экз. Скоро предполагается выпустить новое воззвание, которое составил и написал какой-то канонир Соловьев, служащий по хозяйственной части в какой-то артиллерийской части, которая зимой с. г. стояла в Зейфенберге в г. Риге, по Глиняной улице, недалеко от того дома № 4, где живет названная Ассар; этот канонир Соловьев имеет близкое общение с Ассар.

Солдаты, имеющие связь с ЦК, обратились с просьбой о составлении и выпуске воззваний на русском языке к солдатам; главным образом они действуют через Соловьева, а последний через Ассар. Солдаты, имеющие связь с ЦК, вошли в связь с германскими солдатами и пришли к взаимному соглашению, чтобы не стрелять и стремиться к миру; в Риге среди латышей открыто говорят, что наши и германские солдаты отказываются стрелять, и бастуют по взаимному соглашению <...>

**Начальник Курляндского губернского
жандармского управления полковник Демин**

*ГА РФ. Ф. 102. ОО. 1916. Д. 23. Ч. 40. Лит. Б. Л. 4–5 об. Подлинник. Машинопись.
Опубликовано с кутюрами: Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. М., 1966. С.184–186.*

№ 5**Листовка Центрального комитета Социал-демократии Латышского края «К солдатам!»**

Апрель 1916 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи солдаты! Уже двадцать месяцев длится кровавая война. Уже двадцать месяцев стонет русский народ под страшным ярмом мировой войны. Миллионы наших лучших сынов убиты, миллионы ранены, искалечены. Миллионы лучших работников лишены навсегда трудоспособности. Но война требует все новых и новых жертв.

Наши семейства, наши родные голодают. Им не выдают пособия, а отбирают последнюю скотинку, последний хлеб. Смельчаков, которые требуют своего неотъемлемого права, сажают по тюрьмам, ссылают в Сибирь. Расстрел рабочих, расстрел голодающего русского народа — явление теперь обычное. В то же самое время у помещиков скота и хлеба достаточно, и этим они наживаются себе громадные богатства, и после войны будут держать нас в полном рабстве. А мы здесь, оторванные от своего села, от своих родных, одетые в старые мундиры, полуголодные, защищаем это отечество. Офицеры издеваются над нами, матерят, бьют, сенут розгами и за самое ничтожное преступление расстреливают. Но мы все терпим, мы ведь защищаем родину, родину виселиц и каторжных тюрем.

Нет, братцы! Долго нас дурачили, долго нас голод томил! Пора очнуться, пора нам улучшить житье в нашей родине, чтобы каждый на нашей земле мог жить по-людски. Сперва нам надо защищать наших родных, наших жен, наших детей, и когда не будет у нас ни голода, ни унижений, тогда сумеем мы стоять за нашу светлую родину до последней капли крови.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Наше высшее начальство готовит новое наступление, но оно отлично знает, что это потребует громадных жертв. Оно отлично знает, что целые батальоны, целые полки будут уничтожены. Поэтому они выпустили приказ по армии, в котором запрещают солдатам требовать, чтобы «благородные» господа офицеры участвовали в наступлении. Разве это не говорит ярче ярко, что в предстоящем наступлении солдаты будут уничтожены до последнего? Действительно, теперь приводят в исполнение слова, сказанные Николаем Николаевичем под Варшавой: «Этой грязи (солдат) у нас много, и нечего жалеть!».

Братцы солдаты! Разве на самом деле мы не люди? Разве наша жизнь ничего не стоит? Разве мы можем оставить без защиты и кормителя наших детей? Нет, братцы, мы тоже люди, а не убойный скот! Мы тоже дорого ценим свою жизнь! И если придется нам умереть, то только добиваясь лучшей жизни для своих детей! Последуем примеру 13-й дивизии и 51-го Сибирского стрелкового полка, которые отказались идти в наступление! И теперь солдаты разного оружия в размере одной дивизии постановили не выходить в наступление. Теперь, за эти долгие месяцы войны, мы отлично понимаем, что мир находится в наших серых шинелях. Только мы, солдаты, можем в скорейшем времени заключить мир. И в этом мы не должны медлить. Германские солдаты уже отказались выходить в наступление. Откажемся и мы, и война сама собою кончится.

Итак, товарищи! Всем нам: как русским, так и германским солдатам, надоела война. Поэтому пусть всякий слышит наши единогласные требования:

Долой самодержавие!
 Долой войну!
 Да здравствует международный мир!
 Да здравствует народовластие — демократическая республика!

Центральный комитет

Печатано в тип[ографии] Центр[ального] ком[итета] Социал-демократии Латв[ийского] края. Апрель 1916 года. 10 000 экз[емпляров].

ГА РФ. Ф. 102.00. 1916. Д. 293. Ч. 46. Л. 2–3. Копия. Машинопись.

Опубликовано: *Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны.* М., 1966. С. 180–181.

«Братание» на фронте. Рис. И. Владимирова

№ 6

Донесение исполняющего должность начальника штаба XII армии в Исполнительный комитет солдатских и офицерских депутатов XII армии

20 июня 1917 г.

Латышские войсковые части XII армии с некоторого времени стали проявлять недопустимое отношение к своим обязанностям воина-защитника Родины.

В то время, когда на фронте уже совершенно прекратились акты братания, латышские полки продолжают эту деятельность.

Известная их резолюция от 17 мая поощряет братание и высказывается против правительства, хотя, впоследствии, на собрании 9 июня латышские стрелки эту резолюцию формально, по-видимому, аннулировали.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

19 июня сего года 2-й Латышский полк, кроме офицеров, категорически отказался идти в окопы. Начальник 1-й Латышской бригады, говоривший по этому поводу со стрелками, был ими освистан.

Подобное отношение к боевому долгу, несомненно, пагубно влияет на малосознательную часть солдатской массы.

Переживаемые нашей Родиной и армией в настоящее время решающие события повелительно требуют положить конец подобным явлениям.

В силу изложенного, прошу армейский комитет принять надлежащие меры к оздоровлению латышских частей.

И.д. начальника штаба генерал-майор*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 78. Д. 29. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Донесение командующего XII армией Р. Д. Радко-Димитриева²⁴ главнокомандующему армиями Северного фронта В. Н. Клембовскому о неисполнении боевых приказов и антивоенных настроениях в армии под влиянием большевистской агитации

21 июня 1917 г.

Командование Северного фронта.

Сидят, слева направо: начальник штаба армий Северного фронта генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов, командующий I армией генерал от кавалерии А. И. Литвинов, главнокомандующий армиями Северного фронта генерал-адъютант Н. В. Рузский, командующий XII армией генерал от инфантерии Р. Д. Радко-Димитриев, командующий V армией генерал от кавалерии А. М. Драгомиров.

Стоят, слева направо: генерал-квартирмейстер штаба армии Северного фронта генерал-майор В. Г. Болдырев, начальник штаба I армии генерал-лейтенант И. З. Одишелидзе, начальник штаба XII армии генерал-лейтенант В. В. Беляев, начальник штаба V армии генерал-лейтенант Е. К. Миллер. Конец 1916 — начало 1917 года

Под влиянием агитаторов пораженческого направления, которые, по-видимому, постоянно гнездятся в Риге и которые в последние дни проявляют особенно напряженную деятельность, эксцессы неповиновения и неисполнения боевых приказов стали заметно учащаться:

Первое. 19 июня Второй латышский полк, выступив для смены на позицию другого полка на Олайском направлении, остановился на полдороге и решил не занимать позиции. Мотив тот, что их якобы с хитростью выводят из Риги с тем, чтобы потом послать в атаку. Офицеры этого полка и небольшая часть стрелков, возмущенные поведением масс, отделилась и расположилась отдельно.

Второе. Сегодня ночью с Кеккауского направления была сменена 4[я] Особая дивизия, которой надлежало стать в корпусном резерве в районе острова Далена, Скуйнека, Стурича. Полки после смены отказались занять назначенные им места, и солдаты отдельными группами и ротами, без офицеров, направились в Ригу. Мотив тот, что им надоело располагаться в полевой обстановке и они хотят пожить в хороших помещениях.

Третье. Один из полков 110-й дивизии, долженствовавший сменить другой полк на фронте, отказался произвести смену под предлогом, что у него мало штыков. Начальствующими лицами и организациями во всех случаях принимаются все меры увещевания, чтобы заставить неповиновующихся подчиниться отданным распоряжениям.

Вероятно, в конце концов, это удастся, но зло пустило настолько глубокие корни, что нужно быть готовым к возникновению и в дальнейшем подобных же явлений. Об этом считаю своим долгом довести до сведения.

Радко-Димитриев

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1598. Л. 30–33. Телеграфная лента.

Опубликовано: Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957. С. 147.

* Подпись неразборчива.

№ 8**Из доклада товарища военного комиссара XII армии Г. К. Минца в исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о настроениях в частях XII армии***2 июля 1917 г.*

<...> По распоряжению из Ставки 27[-й] армейский корпус, входящий в состав XII армии, убыл в 5[-ю] армию, таким образом, в XII армии находятся 4 корпуса.

Настроение в частях неустойчивое. Артиллерийские части и кавалерия к современным событиям относятся вполне сознательно, и за все время пребывания моего в армии не было ни одного случая отказа этих частей от выполнения боевых приказаний командного состава. Бывают случаи, и даже нередкие, конфликтов между комитетами и командирами на почве взаимного непонимания прав и обязанностей командного состава и комитетов по вопросам внутреннего распорядка, но в вопросах боевых конфликтов не происходило.

Что касается пехотных частей, то в последнее время возникают частые недоразумения на почве исполнения боевых приказов: то один полк отказывается выступить из резерва на передовые линии, то дивизия требует вне очереди смены, мотивируя усталостью, то наотрез части отказываются от занятий, боевой подготовки, и постоянно назревают непредвиденные случаи, которые приводят к самым острым выступлениям частей. Много такому шаткому положению пехотных частей способствует, во-первых, в значительной степени непонимание солдатами текущего момента, с другой стороны, бессовестная агитация безответственных лиц, прикрывающихся лозунгами большевизма, который для солдат сводится к определенным положениям: кончать войну, не надо наступления, свержение буржуазного правительства. Эти идеи распространяются в большом количестве «Окопной правдой», за последнее время принимающей вид погромного листка, латышской газетой «Циня» и целым рядом, несомненно, провокаторов, которых в Риге большое количество и с которыми приходится постоянно бороться. При этом докладе прилагаю несколько номеров «Окопной правды», по которой ясно, чего добивается газета; она, играя на темных инстинктах усталой массы, жаждущей мира, вносит огромную дезорганизацию в пехотных частях нашей армии. Конечно, я далек от мысли, чтобы приписывать известную степень дезорганизации армии исключительно агитации недобросовестных лиц, но лозунги, бросаемые ими, падают на благодатную почву и дают обильные всходы.

В связи с наступлением на Южном фронте, в частях поднимаются остро вопросы, связанные с наступлением, и этот вопрос болезненно разбирается на полковых митингах. Массы солдатские чувствуют, что волна наступления должна дойти до XII армии, и заранее стараются, так или иначе, отнестись к ней. Некоторые части относятся вполне спокойно к будущему наступлению, но большинство пехотных частей — с большой тревогой, чему много способствует Рига. Совет Рижских рабочих депутатов, Центральный комитет Латышской соц[иал-]дем[ократической] партии — организации, усвоившие течение большевистское. Эти организации, выставяя принцип, как будто идейной борьбы со своими противниками, они и в печати, и на собраниях постоянно подчеркивают свое отрицательное отношение к наступлению, Временному правительству, выдвигая мысль, что наступление ни к чему хорошему не поведет, одним словом, пускают в ход тот же арсенал доводов, который пускается в Петроград по отношению к гарнизону Петроградскому. Установлено, что часть, побывавшая в резерве некоторое время близко к Риге, немедленно меняет свою физиономию, потому что, не успев расположиться на отдых, сразу являются агитаторы, которые всякими правдами и неправдами стараются привить колеблющейся и несознательной солдатской массе элементы разложения. Искосол²⁵ принимает все меры борьбы с разными элементами, проникающими в армии, постоянно отправляются в части члены Искосола, но в Исполнительном комитете нет достаточного количества интеллигентных боевых сил, которые могли бы успешно бороться с разложением в частях.

Считаю нужным отметить отношение латышских частей. Идейные лозунги большевизма, провозглашенные 18 мая сего года Исполнительным комитетом латышских стрелков, малосознательной латышской солдатской массой приняты буквально в этом духе. Широко распространяется агитация, легко и охотно восприимчивая латышскими полками. 2-й латышский полк отказывался на днях выйти на позицию и только после настойчивых увещаний латышских общественных организаций подчинился боевому приказанию и занял окопы. Считаю нужным отметить антагонизм, который заметно растет между нашими частями и латышскими. Явление, безусловно, нежелательное, и, насколько мне приходится сталкиваться с такого рода антагонизмом, стараюсь смягчать. Даже на гауптвахте в Риге, куда я выезжал благодаря осложнениям, таковые разрешились благополучно, арестованные солдаты просили отделить их от латышей, не считая возможным столь близкое совместное пребывание. Объясняю, во-первых тем, что латышские стрелки считают себя значительно выше в культурном отношении наших солдат и потому нередко пускают терминологию по отношению к нам, заимствованную ими от немцев, смотрят на нас

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Первая мировая война. Солдаты; 1914–1917 годы. Фото Г. З. Фрида

как временных пришельцев, защищающих их Латвию, но за которыми необходим строгий надзор, чтобы наша революция не обманула Латышского края, чтобы он не остался* при надеждах. Мне на одном летучем митинге пришлось слышать подобное толкование нашей революции, и думаю, что это одна из многих причин, вызывающих взаимное недоверие латышей к нашим солдатам, а в свою очередь, наши солдаты отвечают все тем же.

В одном охотно прислушиваются наши части к выступлениям латышских солдат: к отказу от наступления и недоверия к буржуйам-министрам, здесь полный контакт малосознательной части наших солдат с латышами, которые в подавляющей своей массе придерживаются **сознательно**** этой тактики.

Стараясь вскрыть причину такого сознательного недоверия Временному правительству и «буржуйам-министрам» и такое упорное высказывание против наступления, я нахожу объяснение в том, что эти полки в декабрьских и январских боях, благодаря неудачному командованию и несвоевременной поддержке наших частей, потерпели жестокую неудачу, потеряв массу убитыми и ранеными, и теперь, боясь повторений, они удерживаются от наступления, предполагая достаточно стойко обороняться, не проявляя активных выступлений. Свою пропаганду ведут широко, так что командиры частей, стоящих по близости к латышским полкам, постоянно жалуются на отрицательное влияние соседей и всячески стараются оградить свои части от их влияния. Искосол принимает все меры в борьбе с подобным настроением латышских частей, но они поддаются очень трудно.

Последние приказы по военному ведомству, продиктованные жестокой необходимостью: об отпусках и полевых тыловых командах — вода на мельницу «большевизма». Во всех полках прекращение отпуска вызывает бурю негодования, ораторы подчеркивают, что таковой приказ — это произвол, что министр приказал «без народа» и многое тому подобное; почему только из тыловых команд можно комплектовать полевые команды, а не из частей фронта; «пусть тыл приходит к нам, а мы пойдем на полевые работы» и т. д. И все в конечном итоге сваливается на буржуев-министров и совет, продавшийся буржуйам, а в общем, в огромной массе — непро-

* После слова «остался» до слов «при надеждах» пропуск из-за повреждения страницы.

** Выделено в тексте.

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

глядная тьма. К сожалению, должен констатировать, что даже газеты последнее время читаются слабо, полное недоверие к печатному слову, «сладко пишут», «зубы заговаривают» и в конечном итоге повторяют излюбленные мотивы о буржуазии, которой все продаются.

Последнее время, находясь постоянно в частях и в разъезде по фронту, везде слушают меня внимательно, даже с интересом, настроение выправляется, а, уехав, опять всплывает работа темная и опять возврат к старому <...>

Товарищ комиссара Г. К. Минц

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 78. Д. 36. Л. 45-47. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Из телеграммы начальника штаба 2-го Сибирского корпуса генерал-квартирмейстеру штаба XII армии В. А. Соковнину²⁶ об отказе латышских частей исполнить боевой приказ

21 сентября 1917 г.

Согласно донесения начбрига Первой латышской от 21 сего сентября (№ 2066), солдаты Третьего латышского полка отказались исполнить боевые распоряжения, отданные во исполнение боевого приказа по корпусу № 1079, выполнение коего надлежало с утра 21 сего сентября. Командным составом и полковым комитетом были приложены все усилия, дабы убедить солдат выполнить свой долг и были объяснены последствия неисполнения боевого приказа, но все усилия оказались безрезультатными. Свой отказ солдаты мотивируют превосходством сил противника, отсутствием якобы резервов и усталостью несения сторожевой службы, хотя латышская бригада заняла авангардные позиции с 17 сего сентября.

Находящаяся в бригадном резерве седьмая рота первого латышского полка также отказалась выполнить боевой приказ и не выступила по назначению.

Третья рота Третьего полка и пятая рота Первого полка должны были стать по приказу за левым флангом третьего полка, во исполнение чего роты выступили в 6 часов, но по дороге к ротам подъехали два стрелка первого полка и стали уговаривать людей дальше не идти. После этого означенные роты вернулись обратно. Остались на месте лишь офицеры и 20 стрелков, коим начбриг приказал вернуться к своим ротам.

Восьмая рота Первого полка, находящаяся в полковом резерве, указанное ей место также не заняла. Прочие же роты Первого полка, в числе пяти, заняли исходное положение согласно приказа <...>

РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1598. Л. 338-340. Телеграфная лента.

ПРИМЕЧАНИЯ

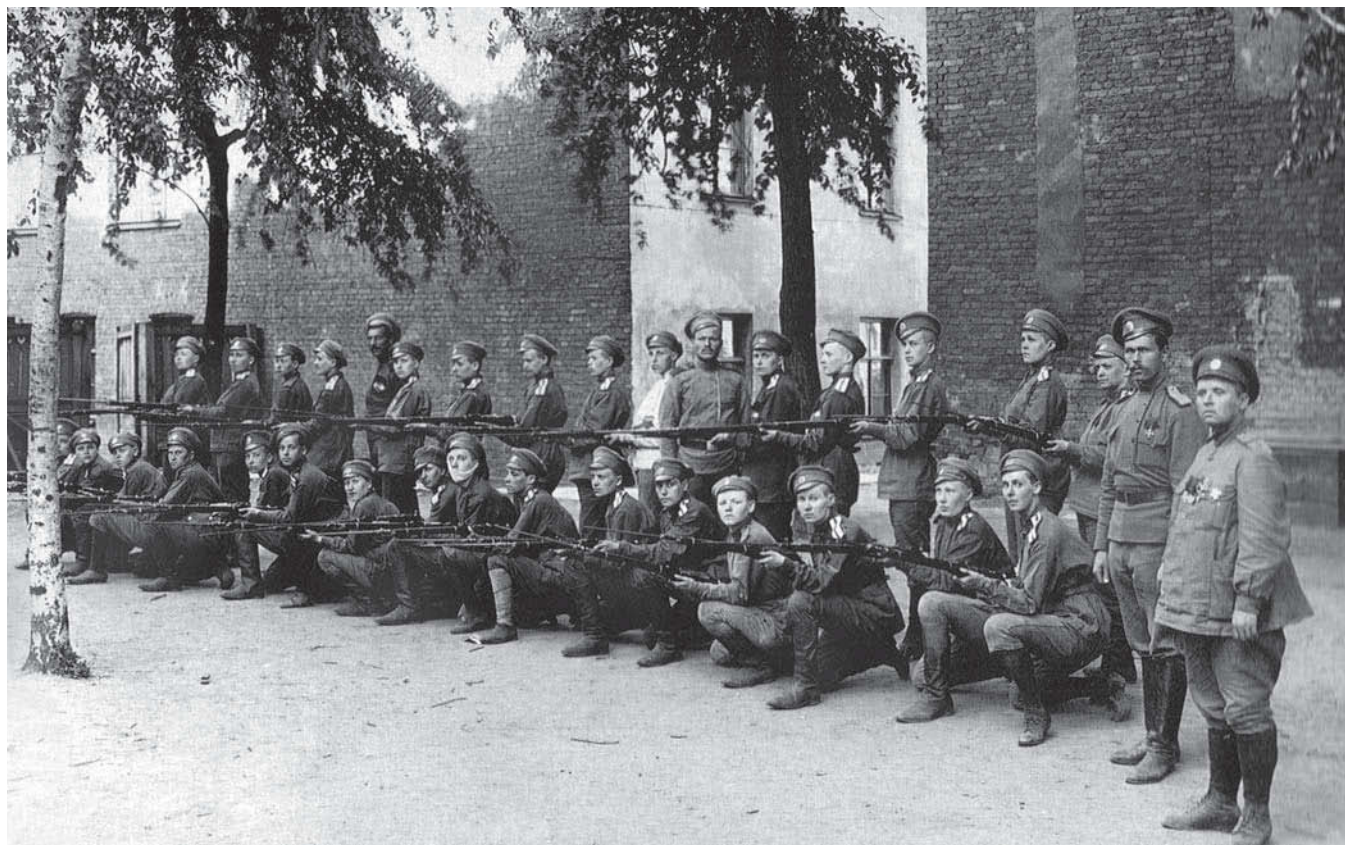
- 18 История гражданской войны в СССР. М., 1943. Т. 2. С. 150 (Приказ о создании латышских частей был издан 1 августа 1915 г., согласно нему были сформированы 1-й Даугавгривский, 2-й Рижский, 3-й Курземский, 4-й Видземский, 5-й Земгальский, 6-й Тукумский, 7-й Баусский, 8-й Валмиерский фронтовые батальоны и Латышский стрелковый резервный батальон, позднее преобразованные в полки).
- 19 Исполнительный комитет объединенного Совета латышских стрелковых полков, избран на 1-м съезде депутатов латышских стрелков в Риге 27–29 марта (9–11 апреля) 1917 года. Из 28 членов Исколастрела было 9 большевиков (*К. Петерсон, П. Барда, А. Петерсон* и др.) и 19 беспартийных (в том числе председатель Исколастрела — капитан *В. Озол*). 2-й съезд депутатов латышских стрелков, состоявшийся 12–17 (25–30) мая, ознаменовал переход их на сторону большевистской партии; во вновь избранном составе Исколастрела из 50 человек более половины составляли большевики. В период подготовки и проведения Октябрьской революции Исколастрел — главный оплот большевиков в Латвии. В феврале 1918 г., с оккупацией всей территории Латвии германскими войсками, Исколастрел провел реорганизацию латышских полков на территории Советской России в воинские части Красной Армии и объединил их в стрелковую дивизию.
- 20 История латышских стрелков. Рига, 1972. С. 100, 106 (по данным на 1 сентября 1917 г. в ходе Первой мировой войны из Русской Армии дезертировало 1865 человек).
- 21 *Я. И. Алкснис* вспоминал: *В те дни я разлагал агитацией и пропагандой старую армию* (цит. по: Латышские революционные деятели. Рига, 1958. С. 15).
- 22 Под знаменем пролетарского интернационализма. Л., 1972. С. 23; автобиография Э. Удриса (см.: Часть 2. Документ № 50).
- 23 Имеется в виду Ассар Аустра Генриховна (см. Биографические справки).
- 24 Радко-Димитриев Радко Димитриевич (настоящее имя и фамилия — Радко Русков Димитриев) (1859–1918) — болгарский генерал на русской службе, генерал от инфантерии (1914). Родился в Болгарии, участник национально-освободительного движения, участник русско-турецкой войны (1877–1878). После начала Первой мировой войны и в связи с занимаемой Болгарией прогерманской позицией принял русское подданство, командовал 8-м армейским корпусом; участник 1-й Галицийской битвы, в которой действовал крайне успешно. В октябре 1914 г. — в подчинении генерала Брусилова, участник осады Перемышля, форсировал Карпаты (весна 1915). Немотивированно снят с командования великим князем Николаем Николаевичем, командовал 2-м Сибирским корпусом, затем 7-м Сибирским корпусом, XII армией. Февральскую революцию не принял, зачислен в резерв Петроградского военного округа, уехал на юг России для лечения, убит вместе с генералом Н. В. Рузским в Пятигорске.
- 25 Искосол — исполнительный комитет Совета солдатских депутатов XII армии Северного фронта, создан 9 (22) марта 1917 г. в Риге на собрании солдат и офицеров — представителей воинских частей XII армии. В руководстве Искосола преобладали меньшевики и эсеры. В мае Искосол объединился с Исполкомом Совета офицерских депутатов XII армии. Поддерживал политику Временного правительства. В дни вооруженного восстания в ноябре 1917 г. стал контрреволюционным центром в Латвии. 15(28) ноября 1917 г. на Чрезвычайном съезде Советов XII армии в Песисе (Вендене) был избран новый Искосол, 80% его составили большевики во главе с комиссаром латышских стрелков *С. М. Нахимсоном*. В феврале 1918 г., в связи с демобилизацией старой армии, Искосол прекратил свою деятельность.
- 26 Соковнин Всеволод Алексеевич (1870–1922) — генерал-майор. Участник Первой мировой войны. Генерал-квартирмейстер штаба XII армии (с ноября 1915 года). Добровольно вступил в РККА (1918). Включен в список Генштаба РККА от 15 июля 1919 года. Награды: орден Св. Станислава 3-й степени (1897); Св. Анны 3-й степени (1905); Св. Станислава 2-й степени (1908, 1909); Св. Владимира 4-й степени (1912 — дважды).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Октябрьский переворот²⁷. Вхождение во власть

Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя.

В. И. Ленин

Женский «Батальон смерти». 1917 г. Фото К. К. Булла

10 октября 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял решение о немедленной подготовке вооруженного восстания. На следующий день состоялось открытие съезда Советов Северной области, на котором представитель латышских стрелков заявил о готовности латышских полков в количестве 40 тыс. штыков оказать полную поддержку большевикам. К этому решению присоединилась состоявшаяся 16 октября 1917 г. в Валке чрезвычайная партийная конференция Социал-демократии Латышского края. Обсудив вопрос о текущем моменте, Валкская конференция приняла резолюцию, в ко-

*торой говорилось, что **приготавливаясь к предстоящим боям, пролетариат Латвии ставит себе задачей поддерживать самое тесное единение с революционными рабочими Петрограда и Москвы и поддерживать всеми силами и всеми средствами борьбу российского пролетариата***²⁸.

После съезда Советов Северной области началась прямая подготовка к вооруженному захвату власти. Для того чтобы не допустить направления в Петроград с фронта верных Временному правительству войск, перед пробольшевицкими частями XII армии была поставлена задача взять

под контроль важнейшие железнодорожные станции и находиться в полной готовности для отправки в Петроград на помощь восставшим. Для практического решения этих задач 18 октября в Вендене (ныне Цесис) был создан Военно-революционный комитет (ВРК)²⁹ района XII армии, в который вошли латыши: *К. А. Гайлис, Я. М. Круминь-Пилат, Ф. М. Маркус, Н. Я. Тиллиб, Я. Чаринь, Я. А. Якобсон*, а также представители от Венденского, Валкского и Юрьевского (ныне — Тарту) Советов. Военно-революционные комитеты были созданы также во всех латышских стрелковых полках.

15 октября Петроградский комитет большевиков рассмотрел ряд организационных вопросов, связанных с подготовкой восстания. От Латышского района выступила *А. Я. Аузинь*, сообщившая, что в районе 1200 членов. Настроение бодрое. Много старых товарищей. По призыву ПК товарищи выйдут³⁰. На следующий день состоялось собрание актива района «Прометей», который, выслушав сообщение *Аузинь*, поддержал решение ПК РСДРП(б) на свержение Временного правительства и избрал «Революционную Тройку», поддерживавшую связь с Военно-революционным комитетом.

В состоянии боевой готовности приводились отряды Красной гвардии³¹, в том числе созданные Латышским районом «Прометей» на ряде заводов столицы: «Цейс», «Герц», Русско-Балтийском моторном и некоторых других. Боевая дружина Латышского рабочего клуба Нарвского района вошла в состав Красной гвардии Путиловского завода. Рота рабочих милиции района «Прометей» влилась в сводный отряд рабочих Выборгской стороны. Многие латышские большевики были назначены командирами заводских красногвардейских дружин. Отряд на заводе «Русский Рено» возглавлял *Я. М. Барбарс*, на заводе «Динамо» — *Р. Легздинь*, на заводе «Вулкан» — *К. Фолкман*, на заводе «Труд» — *К. Бриедис*, на заводе «Сименс и Гальске» — *В. К. Альф*. В руководство районного революционного штаба на Петроградской стороне входил *И. И. Лепсе*. Большевиков Нарвской заставы возглавлял ответственный организатор Нарвско-Петергофского райкома РСДРП(б) *Э. П. Петерсон (Я. Д. Гипслис)*. Одним из создателей отрядов Красной гвардии был *П. М. Кимен (Австриец)*, возглавлявший Выборгскую подрайонную организацию Латышского района.

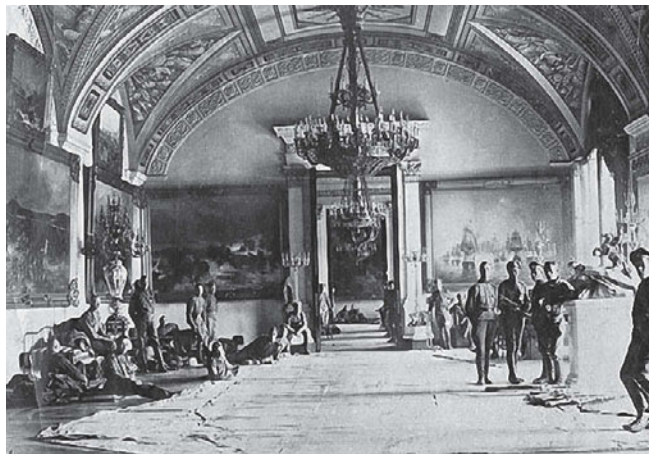
Район «Прометей» организовал из своего актива красногвардейский отряд особого назначения (около 30 человек) и 23 октября направил его в Смольный в распоряжение ВРК. На следующий день в Смольный в составе отряда путиловцев прибыла группа красногвардейцев Латышского рабочего клуба Нарвского района, которая под командованием *Р. Крастыня* стала нести в штабе большевиков караульную службу. Члены района «Прометей», красногвардейцы завода «Лоренц» — латыш *Э. Звиргздинь* и литовец *Э. Юргайтис*

были среди тех, кому доверили охранять рабочий кабинет В. И. Ленина.

Особое внимание накануне восстания уделялось революционной агитации в войсках Петроградского гарнизона и среди матросов Балтийского флота. Ее проводили: *Э. А. Берг, О. П. Дзенис, Я. К. Жигур, К. Я. Зедин, Д. К. Зирнис, К. К. Ратнек* и другие латышские большевики. В результате агитации комиссара ВРК *Дзениса* комитет Павловского гвардейского полка, одного из наиболее революционных в гарнизоне, выделил для участия в восстании тысячу хорошо вооруженных солдат.

План вооруженного восстания предусматривал захват важнейших пунктов столицы: телефона, телеграфа, железнодорожных станций, мостов, правительственных учреждений; взятие Зимнего дворца и арест Временного правительства. Среди исполнителей этого плана были и латышские красногвардейцы.

Член Красной гвардии Василеостровского района *Л. М. Заковский (Г. Э. Штубис)* участвовал с отрядом матросов в захвате Центральной телефонной станции. Комиссар Павловского полка *О. П. Дзенис* к вечеру 24 октября организовал патрулирование ближайших к Дворцовой площади улиц,

Юнкера в Зимнем дворце

позднее выставил заставы у Троицкого моста, вдоль Миллионной, у Певческого моста. В ту же ночь им был задержан и доставлен в Смольный начальник контрразведки штаба округа подполковник *Сурнин*. На следующий день *Дзенис* вместе с павловцами, матросами, красногвардейцами и частью преобразенцев атаковал штаб округа.

В ночь на 25 октября отряд активистов района «Прометей» занял здание Министерства земледелия, а утром расположился на Марсовом поле. У Главного почтамта занял позиции объединенный красногвардейский отряд эвакуированных из Риги рабочих заводов «Герц» и Русско-Балтийского моторного, который насчитывал около 150 бойцов (командир *М. П. Цинис*). У Екатерининского канала на пути к Дворцовой площади встал отряд рабочих завода «Дека» (командир *Г. Яунслейнис*).

В штурме Зимнего дворца³² со стороны арки Главного штаба вместе с красногвардейцами-путиловцами участвовала группа железнодорожников под командованием *А. И. Лациса*. Эта же группа затем охраняла арестованных министров Временного правительства и конвоировала их в Петропавловскую крепость. В числе командиров балтийских матросов, ворвавшихся в Зимний со стороны Адмиралтейства и Александровского сада, были латышские большевики: *Э. А. Берг, О. П. Дзенис* и *К. Я. Зедин*.

Группа латышских большевиков в дни восстания организовала снабжение продовольствием рабочих и красногвардейцев 1-го Городского района. Под руководством *Я. Г. Лутера-Бобиса* обеспечивалась регулярная доставка хлеба в Смольный. Команду пролетарского Красного Креста, находившуюся у Зимнего, возглавляла *Э. Я. Грундман*.

В подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания участвовали большевики — члены Литовского национального района Петроградской партийной организации: *З. И. Ангаретис (Алекса), В. С. Мицкевич-Капсукас*, командир красногвардейского отряда рабочих Петроградского военного завода медицинских приборов *Й. Балтрунас*.

Участниками захвата власти в Петрограде были эстонские большевики: *А. Андреус, И. Аренсон, Л. Краут, И. Махмасталь, Ю. Норманн, И. Умблия, Ю. Ыбемяги*³³. В рядах десанта моряков, прибывших на боевых кораблях из Кронштадта в Петроград, патрулировал улицы города матрос минного заградителя «Амур» *Э. Я. Ню*. В захвате телефонной станции во главе матросов 2-го Балтийского флотского экипажа участвовал *А. С. Лоос* — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального комитета Балтийского флота. В числе организаторов Красной гвардии был руководитель Эстонского района *Г. Крэла*. В состав особого наряда красногвардейцев, охранявшего дом № 5/7 по Херсонской улице, в котором скрывался в Октябрьские дни *В. И. Ленин*, входил *Н. В. Сальм*.

Вечером 25 октября открылся II Всероссийский съезд Советов. В его подготовке участвовал *П. И. Стучка*, находившийся в Смольном с 24 октября. По заданию Севоблисполкома и Петроградского ВРК он поддерживал связь с латышскими стрелками и другими революционными частями Северного фронта, прикрывавшими Петроград. На съезд прибыло 649 делегатов (среди них 390 большевиков). В числе делегатов съезда были 22 представителя от латышских большевиков, в том числе девять — от солдат Северного фронта. Членом бюро большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов состоял активный участник Октябрьского переворота *А. П. Спундэ*.

В работе съезда участвовали литовцы: *Н. Кавалюкас, И. Ковальскис, В. С. Мицкевич-Капсукас, В. Пенкайтис*.

На съезде в выступлениях некоторых делегатов звучали призывы к большевикам прекратить начавшееся столкновение, предотвратить неминуемую гражданскую войну. От имени Искосола против захвата власти большевиками выступили *Я. А. Харраш* и *Г. Д. Кучин*. После выступления Кучина съезд покинули меньшевики и эсеры. Вышедший вслед за этим на трибуну *К. А. Петерсон* дал резкую отповедь представителям Искосола, заявив: «Латышские стрелки неоднократно заявляли: Ни одной резолюции больше! Нужны дела, нужно взять власть в свои руки! Пусть они уходят, армия не с ними»³⁴. Выступление Петерсона оказало решающее воздействие на дальнейший ход съезда.

Съезд принял написанное *В. И. Лениным* обращение о взятии Советами всей власти в центре и на местах, «опираясь на успешное восстание»³⁵, избрал Всероссийский центральный исполнительный комитет — высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в период между съездами. В состав ВЦИК вошли латышские большевики: *Я. А. Берзин (Зиемелис), Я. Х. Петерс, К. А. Петерсон, П. И. Стучка*.

29 октября ВЦИК принял решение о делегировании для работы в ВРК своих представителей: в их числе — *Я. Х. Петерса* и *К. А. Петерсона*. Членами ВРК являлись также *М. Я. Лацис, В. С. Мицкевич-Капсукас, П. И. Стучка*. Среди комиссаров, назначенных ВРК в воинские части Петрограда, были: *Э. А. Берг, К. А. Гайлис, О. П. Дзеннис, А. М. Дижбит, М. Жельвис, К. Я. Зедин, К. Каллис, О. Сиполс, Я. Х. Эглит*. В конце октября Петроградский ВРК из органа Петроградского Совета превратился во Всероссийский орган. Это был, по существу, единственный налаженный аппарат (наряду с Советами), через который новая власть осуществляла всю государственную деятельность, наводила «революционный порядок».

26 октября 1917 г. II съезд Советов утвердил декрет об образовании Совета народных комиссаров. Наркомом юстиции был избран *А. Ломов (Г. И. Оппоков)*, однако он, будучи перегружен партийной и советской работой в Москве, не вступил в должность. Обязанности наркома до декабря 1917 г. исполнял *П. И. Стучка*, возглавлявший юридический отдел ВЦИК и являвшийся членом Следственной комиссии ВРК.

В числе первых наркоматов, образованных в соответствии с декретом «Об учреждении Совета Народных Комиссаров», был Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР)³⁶. В состав первой коллегии НКВД вместе с *Ф. Э. Дзержинским, И. С. Уншлихтом* и *М. С. Урицким* вошел *М. Я. Лацис*. Он возглавил отдел местного управления НКВД. Отделом по делам беженцев руководил *А. М. Дижбит*³⁷.

А. П. Спундэ — член бюро большевистской фракции II Всероссийского съезда Советов. Комиссар Государственного банка. РГАСПИ

№ 10**Из воспоминаний М.Ф. Целова об участии латышских красногвардейцев в Октябрьском перевороте***4 апреля 1960 г.*

<...> В нашем Латышском районе число членов партии после ее легализации выросло с 200 до 1200 членов партии к моменту Октябрьского вооруженного восстания.

23 октября, наш латышский райком отправил нас, насколько помню, 30 членов партии: Мурник, меня, Делис и других в Смольный институт. Там же находился отряд Красной гвардии, помещались Северная сторона в нижнем этаже. С этого момента мы стали военными. Вместе с русскими товарищами наш отряд насчитывал 200 человек.

24 октября 1917 г. утром, около 10 часов, группа красногвардейцев пошла на первую операцию, которую поручил Военно-революционный комитет: занять министерство земледелия, которое находилось*

Когда мы пришли в министерство, наш командир отряда показал распоряжение от Военно-революционного комитета. Он дал разрешение сделать обыск. После обыска на собранные нами материалы, печати и другие документы составили акты. Арестованных отправили в Петропавловскую крепость, а документы, отобранные от министерства, отправили в Смольный институт.

Меня, Делиса, и Баумана, и 7 человек красногвардейцев оставили караулить и арестовывать, кто придет в министерство. Мы остались дежурить до утра.

25 октября утром пришла смена. Мы пришли обратно в Смольный институт. Нас накормили, и мы легли спать. Через 3–4 часа мы снова встали и стали знакомиться со Смольным. Это — громадное здание. В наших 3-х комнатах нижнего этажа поместились 300 человек красногвардейцев-большевиков.

Латышские рабочие «Феникса» и других заводов и члены партии нашей команды**.

Когда пришли в Смольный, мы сразу узнали, что наши войска заняли телеграф и почту, взяли мосты через Неву и железнодорожные вокзалы и сразу узнали, что собираются делегаты на II съезд Советов, а когда мы пришли обратно в свою комнату, нам сообщили, что наш отряд отправляют на Марсовое*** поле. Оставили по 3 человека дежурных на каждую комнату.

Мы не знали, почему отправляют наш отряд на Марсовое поле. Только мы думали, что, наверное, придется участвовать во взятии Зимнего дворца, а когда пришли на Марсовое поле, мы увидели, что на Неве стоят военные корабли. Мы стояли на Марсовом поле не более 30 минут. Нам командир отряда сообщил, что наш отряд присоединят к другим отрядам красногвардейцев, которые стоят на Миллионной улице против Эрмитажа, и сразу отправили наш отряд на Марсовое поле, а когда пришли, там сразу стало ясно, что теперь мы будем участвовать в операции взятия Зимнего Дворца. Приказание было: «никаких выстрелов не делать, пока нет приказа от вашего командира». Со мной вместе были: Делис, Бауман и другие.

Мы ждали каждую минуту приказа о наступлении против здания Зимнего дворца. Временное правительство строило баррикады, для этого навезли много дров, а мы ожидали выстрела с крейсера «Аврора» и Петропавловской крепости. Какое количество вооруженных сил находится у Временного правительства внутри Зимнего дворца — мы не знали. Только хорошо знали, что наши вооруженные силы вокруг Зимнего дворца были в громадном количестве.

Кроме того, у нас на Неве находилось более десятка военных кораблей, которые ожидают приказа: стрелять по Зимнему дворцу. Сопrotивления очень мало было от войск Временного правительства (от юнкеров и женского батальона), все-таки все эти части войск не сдавались, а поэтому пришлось применять против них оружие, а также не сдавалось на наше требование Временное правительство, которое находилось в Зимнем дворце.

Когда был дан выстрел с крейсера «Аврора», а также выстрелы с Петропавловской крепости, начался штурм Зимнего дворца. Это было около 10–11 часов вечера. Наши отряды вместе с другими красногвардейскими частями войск двинулись ближе к Зимнему дворцу. Громадная вооруженная масса с трудом прошла вовнутрь Зимнего дворца. У всех было желание посмотреть внутри, что представляет из себя этот царский дворец и Временное правительство.

Когда мы увидели арестованных членов Временного правительства, которых отправили в Петропавловскую крепость, то это было уже не 25 октября, а 26-е, около 2–3 часов ночи. Наши части и я не видели среди

* Далее в тексте отточие.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Правильно: «Марсово».

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

арестованных Временного правительства самого крупного преступника Керенского, которого я хорошо знал и много раз видел в цирке Цинизель*, когда он выступал там.

Когда мы ходили по комнатам Зимнего дворца вместе с Делис, Бауман и другими товарищами, то там видели комнату-спальню, в которой стояла широкая кровать. Говаривали и смеялись — «на этой кровати, наверно, спал Распутин с женой Николая».

Итак, Зимний дворец был взят, и пало буржуазное Временное правительство. Этого события ждали не только Петроградский пролетариат и воинские части, но и вся Россия, а так же ожидал и II съезд Советов, который находился в Смольном институте и продолжал свою работу.

После взятия Зимнего дворца, около 4-х часов утра 26 октября 1917 г., наш отряд отправили обратно в Смольный институт.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15. Д. 305. Т. 1. Л. 17–18. Копия. Машинопись.

Красная гвардия завода «Вулкан». Петроград. Октябрь 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 27 Название «Великая Октябрьская социалистическая революция» (Октябрьская революция, Великий Октябрь) утвердилось в советской официальной историографии к 1930-м годам. В первое десятилетие после революции она официально именовалась Октябрьским переворотом, при этом данное название не несло в себе негативного смысла (по крайней мере, в устах самих большевиков), а напротив, подчеркивало грандиозность и необратимость «общественного переворота». Так, статья И. В. Сталина, посвященная десятилетию Октября (1927), называлась «Об октябрьском перевороте». Впоследствии, слово «переворот» стало ассоциироваться с заговором и противоправной сменой власти, и термин был изъят из официальной пропаганды (хотя Сталин пользовался им вплоть до последних своих работ, написанных уже в 1950-е годы).
- 28 Цит. по: История гражданской войны в СССР. М., 1943. Т. 2. С. 152.
- 29 Военно-революционные комитеты (ВРК) — боевые органы, создававшиеся большевистскими партийными организациями, как правило, при Советах рабочих и солдатских депутатов (октябрь 1917 — март 1918). ВРК были аппаратом руководства вооруженным восстанием, выполняли роль временных чрезвычайных органов большевистской власти. ВРК избирались из представителей партии большевиков, Советов, профсоюзов, фабзавкомов, солдатских комитетов, военных организаций большевиков, Красной гвардии и др. Существовали ВРК губернские, городские, уездные, районные, волостные, а в армии — фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные и полковые ВРК. В ряде случаев функции ВРК исполняли Революционные комитеты. Первым таким штабом вооруженного восстания стал Петроградский Военно-революционный комитет, созданный Петроградским Советом 12(25) октября 1917 года. 25 октября (7 ноября) был создан Московский Военно-революционный комитет. Многие ВРК возникали по инициативе прибывших на места делегатов II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.
- 30 Цит. по: Герои Октября. Л., 1967. Т. 1. С. 117.
- 31 Красная гвардия — вооруженные отряды революционных рабочих и крестьян. Действовали в губернских центрах и в провинции в период подготовки и проведения большевистской революции, а также в пер-

вой половине 1918 года. Были реорганизованы в Рабоче-крестьянскую милицию или распущены в связи с созданием регулярной Красной Армии.

- 32 Штурм Зимнего дворца — принятое в советской исторической литературе название завершающего акта Октябрьского вооруженного восстания. Оцепление Зимнего дворца началось 25 октября (7 ноября) в 11 часов утра, когда солдаты Павловского полка (позже подкрепленные красногвардейцами Выборгского и Петроградского районов и несколькими броневиками) стали занимать участок от угла Миллионной улицы до Невского проспекта. Временное правительство 24 и утром 25 октября (6–7 ноября) вызвало в Зимний дворец дополнительные войска. Юнкера превратили поленицу, сложенную перед главными воротами, в баррикаду и оборудовали в ней пулеметные гнезда; казаки и рота 1-го Петроградского женского батальона расположились на 1-м этаже, юнкера — в сквере перед западным фасадом дворца и во внутренних караульных помещениях. В 6 часов 30 минут вечера от имени ПВРК был направлен ультиматум членам Временного правительства и штаба военного округа с предложением капитуляции. Штаб подчинился, а Временное правительство не ответило на ультиматум. В 10-м часу вечера на Дворцовой площади началась перестрелка. Услышав ее, в Петропавловской крепости в 9 часов 40 минут из сигнальной полуденной пушки произвели холостой выстрел, вслед за этим, как было условлено, прогремел холостой выстрел из носового орудия крейсера «Аврора». Перестрелка на площади усилилась, но вскоре прекратилась ввиду капитуляции казаков 14-го Донского полка, а затем ударниц и юнкеров школы прапорщиков Северного фронта. С 11 часов начался обстрел Зимнего дворца из орудия, установленного у арки Главного штаба, и из орудий Петропавловской крепости. Со стороны Миллионной улицы во дворец проникали красногвардейцы и солдаты. Около 1 часа ночи члены Полевого штаба ПВРК В. А. Антонов-Овсенко и Г. И. Чудновский повели основные войска на штурм. Ворвавшись во дворец через два парадных подъезда, главные ворота с Дворцовой площади и через Детский подъезд со стороны Невы, наступающие разоружили юнкеров и устремились к помещениям, занятым Временным правительством. В 1 час 50 минут 26

* Так в тексте. Правильно — «Цинизелли».

октября (8 ноября) передовая группа вошла в Малую столовую, где находились министры (А. Ф. Керенский еще утром покинул дворец, заявив, что вернется через несколько дней во главе верных ему войск). В 2 часа 10 минут дворец был взят. Члены Художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце, которые 26 октября провели осмотр его помещений, зафиксировали, во что вылилось это «желание посмотреть внутри»: *Картина разгрома представляется в следующем виде: <...> Так называемые собственные покои императора Николая II и Александры Федоровны, а равно Малахитовый, Концертный, Арабский залы и Ротонда были в начале июля заняты Временным правительством <...> Погром этих помещений носил характер такого же ожесточения, которое проявлялось с особой наглядностью в беспощадном истреблении всех изображений царской семьи: картин, портретов, фотографий. Так, в приемной изодрана картина, изображающая коронацию Александра III, исколоты штыками портреты родителей императрицы, похищен и оказался впоследствии разорванным в клочья портрет б[ывшего] Государя работы Серова, такая же участь постигла все фотографии Александра III и т.д. В бильярдной похищены бильярдные шары; в библиотеке, служившей кабинетом А. Ф. Керенского, взломан книжный шкаф; в уборной разбиты дверные филенки; в кабинете разбросаны изорванные гравюры и фотографии, письменный стол вскрыт и сдвинут с основных тумб, кожаная обивка с мебели снята, похищен овальный портрет Александра II в шинели и кавалергардской фуражке. Взломаны равным образом столы и шкафы всех остальных комнат, бумаги и книги вынуты и полы покрыты разорванными и смятыми делами Временного правительства* (цит. по: Сушко В. Т. Зимний дворец до и после 25 октября 1917 года // Вопросы истории. 1992. № 8–9. С. 152–153).

- 33 При вступлении в Общество старых большевиков И. Умбля, перечисляя свои революционные заслуги, в частности, отметил, что «участвовал в боях у Зимнего дворца против Женского батальона». Согласно советской историографии (Х. М. Астрахан, А. С. Сенин и др.), никаких боевых действий у Зимнего рота женского батальона не вела. После сигнального выстрела с крейсера «Аврора» и в условиях начавшейся перестрелки рота выслала парламентаров и заявила о своем желании покинуть позиции. Около 22 часов она сдалась. По заключению специальной комиссии Петроградской городской думы, в ходе этих «боев» три защитницы были изнасилованы и одна покончила жизнь самоубийством (см.: Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1919. М., 1990. С. 393).
- 34 Цит. по: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М., 1997. С. 39.
- 35 Основой законодательной базы в оценке прихода к власти большевиков и ареста Временного правительства являлись измененные статьи Уголовного уложения 1903 г. «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы Императора и Членов Императорского Дома» (гл. 3). Среди них выделяется ст. 100-я, согласно которой «виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо ее части установленных законами образа правления или

порядка наследования престола и отторжение от России какой-либо ее части» приговаривался к смертной казни. По 101-й статье «виновный в приготовлении к тяжкому преступлению» наказывался каторгой на срок не свыше 10 лет. Постановление Временного правительства от 4 августа 1917 г. изменило определение признаков преступления. Теперь виновные наказывались за «насильственное посягательство на изменение существующего государственного строя в России, или на отторжение от России какой-либо ее части, или на смещение органов верховной в государстве власти, или на лишение их возможности осуществлять такую». В связи с отменой смертной казни была изменена и санкция (по статье 100-й — наказание в виде «бессрочной или срочной каторги», а по 101-й — «заключение в исправительном доме или крепости»). Первое применение двух данных статей относится к 29 августа 1917 г., когда по решению судебного следователя Московского окружного суда А. В. Коренкова было начато «следствие о посягательствах на насильственное изменение существующего государственного строя России и смещение Временного правительства в связи с восстанием генерала Корнилова». Накануне и после 25 октября 1917 г. применительно к действиям большевистской партии использовались те же правовые категории. В приказе по Петроградскому военному округу от 24 октября 1917 г. отмечалось, что «все, выступающие вопреки приказу с оружием на улицу, будут преданы суду за вооруженный мятеж». За «распространение воззвания с призывом не повиноваться властям и деятельность, направленную против власти» было возбуждено уголовное преследование против Военно-революционного комитета при Петроградском совете. В Декларации Комитета спасения родины и революции от 3 ноября говорилось о «захвате власти большевиками путем военного заговора». Эта же практика сохранялась длительное время и в нормативно-правовых актах «белых» правительств.

- 36 В функции НКВД входили организация, подбор кадров и контроль за деятельностью местных Советов; контроль за исполнением распоряжений центральной власти на местах; охрана «революционного порядка» и обеспечение безопасности граждан; общее руководство профессиональной и финансово-хозяйственной деятельностью органов милиции; исполнения наказаний, противопожарной охраны; руководство коммунальным хозяйством. По данным анкет Комиссии ВЦИК по переписи служащих и сотрудников советских учреждений, проведенной в сентябре 1918 г., среди 329 сотрудников НКВД русских было 205 (64,5%), евреев — 39 (11,9%), латышей — 33 (10%), поляков и литовцев — 11 (3,3%) немцев — 6 (1,8%), эстонцев — 3 (0,9%), армян — 2 (0,6%), представителей мусульманских народностей — 1 (0,3%), не установлено — 29 (8,8%). Из числа руководящих работников и специалистов НКВД русскими были 18 (42,9%), латышами — 7 (16,7%), евреями — 5 (11,9%), поляками и литовцами — 4 (9,5%), немцами и эстонцами — по 2 (по 4,8%), не установлено — 4 человека (9,5%) (ГА РФ. Ф. 3524. Оп. 1. Д. 16–17. Подсчитано О. И. Капчинским на основе анкет служащих НКВД).
- 37 Одним из первых деяний А. М. Дижбита в НКВД было изъятие в начале февраля 1918 г. денежного имущества Святейшего Синода.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На боевых рубежах обороны Петрограда от казаков Краснова. Подавление мятежа юнкеров

Красногвардейцы. Смольный. 1917 г. ГА РФ

26 октября председатель Временного правительства А. Ф. Керенский, прибывший в Псков, где находился штаб Северного фронта, двинул на Петроград казачьи части командующего 3-м конным корпусом генерала П. Н. Краснова, которые вошли в Гатчину и Царское Село. Военно-революционный совет организовал работу по обороне южной и юго-восточной окраин столицы. Эта укрепленная полоса получила название «Петроградской оборонительной линии». Оборонительная линия была разбита на участки, занятые отрядами Красной гвардии, Литовским резервным полком и другими частями Петроградского гарнизона. Николаевскую

железную дорогу и все подступы к ней взяли под обстрел эсминцы «Забияка», «Победитель», «Меткий» и «Деятельный», которые провел в Неву и поставил на боевые позиции у села Рыбацкое член Военно-морского революционного комитета К. Я. Зедин.

К наступлению Краснова–Керенского было приурочено выступление юнкеров в Петрограде, которое началось 29 октября. Юнкера Николаевского инженерного училища захватили Михайловский манеж и угнали отсюда несколько броневиков, овладели городской телефонной станцией, затем заняли гостиницу «Астория», нача-